

ЧТО ТАКОЕ МУЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СИНЕРГЕТИКИ

В статье предлагается понимание музыки в мире с позиции синергетики. Показывается, что в рамках синергетической парадигмы музыка может пониматься как суператтрактор системно-эволюционного движения материи.

Ключевые слова:

аттрактор, движение материи, мир, музыка, синергетика, синергетический подход, система, суператтрактор, эволюция

В настоящей статье мы попытаемся прояснить бытийные координаты музыки с позиции синергетики как философско-онтологического учения¹.

Синергетика исследует вопросы самоорганизации систем на всех уровнях эволюционирующей материи по принципу: «неживая» – «живая» – социокультурная. Отличительной особенностью системы, находящейся на «последующем» уровне эволюции материи, от существующей на «предыдущем» уровне, является более совершенная в качественном отношении организация этой системы, обусловленная, прежде всего, интеграцией, упорядоченностью элементов, входящих в систему «предыдущего» уровня. Такая, находящаяся на «последующем» уровне эволюции, система по отношению к системе «предыдущего» уровня выступает в качестве её аттрактора. Самая «последняя» система в этой «цепочке» – «аттрактор аттракторов» – оказывается суператтрактором. Абсолютно точна формулировка В.П. Бранского: «Суператтрактор – предельное состояние самоорганизации материальной системы» [4, 123] (о синергетике см. работы Г. Хакена [26; 27], И. Пригожина и И. Стенгерс [21], Е.Н. Князевой и С.П. Курдюмова [13; 14], и др.).

Поскольку системно-эволюционное развёртывание мира осуществляется как сложный многомерный и нелинейный процесс, возможно его различное теоретическое моделирование. В качестве подтверждения сказанному сошлёмся на мысль основоположника теории систем Л. фон Бергаланфи, высказанную им ещё в 60-х гг.: один из важных аспектов современного развития научной мысли состоит в том, что «мы более не признаём существования уникальной и всеохватывающей картины мира». Все научные построения суть модели, представляющие определённые аспекты или стороны реальности. «Различные теории систем... являются мо-

делями различных аспектов мира. Они не исключают друг друга и часто сочетаются при их использовании... Это, конечно, не исключает, а скорее предполагает возможность последующих синтезов, в которые войдут и будут объединены различные современные исследования целостности и организации» [1, с. 32].

В контексте вышеприведённой установки, мы полагаем, мир (включая в него человека²) можно рассматривать как эволюционирующую метасистему, эволюция которой осуществляется за счёт последовательной смены составляющих её систем: природы («неживой», «живой»), общества, культуры, искусства (в целом), музыки. Иначе говоря, эволюцию метасистемы мира можно представить как движение: природа («неживая» – «живая») – общество – культура – искусство – музыка, где «живое» оказывается аттрактором «неживого», общество – природы, культура – общества, искусство – культуры и, наконец, музыка – искусства. При этом музыка, будучи аттрактором искусства, тем самым оказывается «предельным аттрактором» – суператтрактором системно-развивающегося мира. Обратимся к более детальному рассмотрению указанного эволюционного движения мира и, прежде всего, к эволюции внутри природы: «неживая» – «живая».

В настоящее время в науке существуют две точки зрения на соотношение «неживого» и «живого». Первая, наиболее широко распространённая, заключается в трактовке «живого» – органического как производного из «неживого» – неорганического. Вторая, представленная в первую очередь концепцией академика В.И. Вернадского, сводится к пониманию «неживого» (в терминологии В.И. Вернадского – «косного») и «живого» как принципиально различных явлений, вследствие чего «живое» никогда не развивается из «неживого» / «косного», а изначально пребывает

и эволюционирует самостоятельно. Мы солидаризируемся с первой точкой зрения, поскольку именно она соотносится с отмеченным выше синергетическим видением взаимосвязи явлений в мире, в частности, принадлежащих «неживой» и «живой» природе. (Думаем, что аргументом в пользу идеи о возможности перехода «неживого» к «живому» может служить мысль Н.Н. Моисеева о длительном образовании биосферы из геосферы (в течение около 200–400 миллионов лет), когда «на Земле исчезли обстоятельства, породившие бифуркационную сборку, и установились условия, обеспечивающие справедливость принципа... всё живое – только от живого» [17, с. 6]).

На наш взгляд, практическим доказательством связи «неживого» и «живого» и, следовательно, возможности рассмотрения «живого» как новой ступени развития «неживого» может служить анализ «поведения» минерало-кристаллических образований. По свидетельству специалистов (минералогов, геохимиков, геологов), минералы, принадлежа литосфере земли, т.е. неодушевлённой, «неживой» материи, обладают характеристиками, которые присущи живым организмам: зарождаются, растут, гибнут и т.д. Например, по словам отечественного геохимика Г.В. Вульфа, «казалось бы, неподвижная, как бы застывшая, геометрически правильная форма кристаллов противоречит понятию жизни как чему-то неустойчивому, непрерывно меняющему свой облик. Однако исследования в области кристаллизации показали, что всякий кристалл, как и всё существующее в природе, претерпевает со временем ряд изменений, составляющих то, что условно называют его “жизнью”. Кристаллы зарождаются, растут, подвергаются регенерации и даже пожирают друг друга» [5, с. 4]. Таким образом, «живое» является аттрактором «неживого».

Итак, существует эволюция материальных форм в рамках природы («неживая» – «живая»). Вместе с тем природа, как целостное системное образование, сама эволюционирует и в качестве эволюционирующего образования подготавливает появление общества, тоже целостного системного явления. Иными словами, общество – последующая за природой стадия развития мира (включая человека). Прокомментируем этот тезис.

Очевидно, что общество возникает с появлением человека, которое, в свою очередь, обусловлено формированием в природной биологической среде у представи-

телей предшествующего человеческому обществу семейства гоминид феномена, именуемого «сознание». (Как отмечают многие исследователи, человеческое сознание – продукт эволюции психической организации, зачатки которой наблюдаются уже в биологическом мире; своеобразным «воспоминанием» об этом, по всей видимости, можно считать наличие в структуре человеческой психики помимо сознания – подсознания, «контролирующего» природные, т.е. биологические проявления человеческого организма) [23].

Свидетельствует о возникновении сознания (а значит – человека) явление, именуемое человеческим языком. Показательно суждение Б.Ф. Поршнева: «Мы приняли как отличительную черту человека – речь», поскольку «речевая функция осуществляется только при наличии тех областей и зон коры головного мозга, в том числе лобных долей в их полной современной структуре, которые анатом находит исключительно у *Homo sapiens* и не находит у его ближайших ископаемых предков» [20, с. 138–139]. В этом смысле, действительно, общество оказывается аттрактором природы.

На определённом этапе своего эволюционного становления и в соответствии с предложенной нами выше моделью эволюции мира: «природа – общество – культура – искусство – музыка», общество, будучи целостным системным образованием, генерирует возникновение культуры – также целостной системы.

Необходимо подчеркнуть, что традиционно в научной литературе понятия «общество» и «культура» с точки зрения их содержания тесно сопряжены, что предопределило во многом закономерное рассмотрение этих понятий большинством философов (культурологов и др.) как рядоположенных. Приведём в связи с этим некоторые рассуждения учёных на данную тему, почерпнутые нами из монографии Е.В. Боголюбовой, специально посвящённой проблеме соотношения культуры и общества.

Так, например, по Э.С. Маркаряну, цитирует Е.В. Боголюбова, «“общество” выражает строение, а “культура” – способ деятельности единого целого – социальной системы». Э.В. Соколов считает, что «в культуре представлены структурный и функциональный аспекты общественной жизни. Общество создаёт культуру. Чем сложнее, богаче она становится, тем значительнее её обратное воздействие на человека и об-

щество». По мнению же О.И. Генисаретского, вообще «социум и культура являются двумя подсистемами единой общественной системы» [2, с. 195–196].

Вместе с тем, в работах отдельных учёных настойчиво утверждается мысль о том, что общество и культура – различающиеся явления, при этом культура – новый в качественном отношении уровень развития общества. Наиболее отчётливо, на наш взгляд, эту идею выразил А.К. Уледов. По мнению учёного, «культура – это не структурная часть целого (сфера, область, срез и т.д.), а скорее определённое качественное состояние общества на каждом данном этапе его развития» [24, с. 27–28]. Подобную точку зрения высказывает и Е.В. Боголюбова. «Культура, – отмечает исследовательница, – есть качественная характеристика общества и его развития по пути прогресса с точки зрения активного, творческого участия в этом процессе общественного индивида» [2, с. 293]. Чем объясняется такая интерпретация?

Как было указано выше, возникновение общества было подготовлено появлением человека, точнее, – человеческого сознания. Очевидно, что эволюция общества связана с развитием человека, его психики. Известно, что свидетельством более высокого уровня развития психической организации человека служит возникновение в её структуре, помимо сознания, сверхсознания (термин К.С. Станиславского; в психологической литературе это явление именуется также надсознанием). Будучи источником творческого «озарения» (интуиции) человека, его сверхсознание, максимально реализуясь, обеспечивает результативность творческой деятельности человека, причём в различных областях: искусстве, науке, философии и других [25]. Поскольку эти области в целом, как известно, образуют сферу культуры, максимальная выявленность сверхсознания человека свидетельствует о «перерастании» общества в процессе его эволюции в культуру. (В этом смысле нельзя не согласиться с Ю.М. Шором, полагающим, что «содержанием понятия культуры является развитие самого человека как общественного существа. Культура есть история человека, рассмотренная с точки зрения становления его общественной (и одновременно – творческой!) сущности» [28, с. 38].) Следовательно, культура выступает в роли аттрактора общества.

Определённым этапом эволюции культуры становится искусство, также как и

ранее названные формы развивающегося мира: природа, общество, культура, представляющее собой целостное явление.

Говоря об этом этапе эволюционного становления мира, прежде всего важно отметить исключительную связь культуры и искусства, ещё большую, чем связь общества и культуры, поскольку искусство – органичная часть культуры. Возникает вопрос: почему в нашей модели именно искусство – последующая за культурой ступень системно-эволюционного движения мира, ведь в культуре, помимо искусства, содержатся (и в этом плане способны стать этапами её эволюции) наука, философия и др.?

Эта своеобразная «воля культуры к искусству» – результат дальнейшей динамики эволюции, развития человека. Пояним сказанное.

Как мы видели, эволюционный переход от природы к обществу в процессе эволюционного становления мира был обеспечен возникновением человека – человеческого сознания. Дальнейшее эволюционное движение от общества к культуре было связано с развитием человека, его психики: «рождением» в структуре человеческой психики феномена сверхсознания. Таким образом, мы можем предположить, что последующий эволюционный «скачок» культуры должен быть связан с дальнейшим совершенствованием психической организации человека. В каком направлении оно должно осуществляться?

Вновь обращаясь к законам синергетического миропредставления, можно сказать, что человеческая психика есть своеобразная система. Поскольку одним из условий развития системы является усиление интеграционных процессов, протекающих в её структуре, то и развитие человеческой психики как системы должно отвечать этому принципу. (В пользу данного предположения свидетельствуют и работы по высшей нервной деятельности. Так, например, А.М. Иваницкий указывает, что развитие нервных процессов, ведущее к образованию высших психических функций, находит, с его точки зрения, «аналогии с закономерностями более общего порядка», под которыми он подразумевает законы системных процессов, «описанных, в частности, И. Пригожиным и И. Стенгерс» [6, с. 876].) По нашему мнению, дальнейшее эволюционное становление, совершенствование психики человека манифестируется интеграцией в её структуре подсознания, сознания и

Полагаем, что именно искусство и есть то, что выявляет (овеществляет) интеграционное слияние подсознания, сознания и сверхсознания человека, т.е., по сути, – выявляет самосознание человека в структуре его психической деятельности, а значит, именно искусство есть то, что следует за культурой в процессе эволюционного развёртывания мира. Понимание того, что именно искусство – последующая за культурой стадия развития мира, или иначе – качественно новый уровень развития культуры, отражает популярная в специальной литературе точка зрения на искусство как на код (ядро и т. п.) культуры, особенно же – концепция искусства как самосознания культуры, предложенная М.С. Каганом [9]. В свете вышесказанного, очевидно, что искусство – аттрактор культуры.

Этапом эволюции искусства (искусства вообще) становится музыка – подобно всем рассмотренным выше системам эволюционирующего мира (природе, обществу и т.д.) представляющая собой системное образование.

Музыка и искусство ещё теснее сопряжены, чем, в предыдущем случае, культура и искусство: если искусство принадлежит культуре, музыка – музыкальное искусство представляет искусство – его разновидность. Причём как разновидность оказывается наиболее интегрированным (синтезированным и пр.), т.е. – наиболее совершенным воплощением искусства в целом. Вследствие чего?

Причина такого положения – дальнейшая эволюция психики человека, связанная с новым этапом усиления протекающих в ней интеграционных процессов, в данном случае – интеграцией самосозна-

ния, ведущей к обретению подлинного (глубинного) «Я»⁴. С такой интеграцией самосознания – подлинным «Я» – мы и встречаемся в музыке, отчего музыка оказывается наиболее совершенным искусством. Вот что пишет по этому поводу М.Ш. Бонфельд. «Музыкальное мышление, – утверждает теоретик, – ...разновидность художественного континуального мышления, присущего всем видам искусства. Существует, однако, немало фактов, свидетельствующих об особой позиции музыки и в этой сфере. Отвлечённость от реалий внехудожественного мира, подчеркнутая смысловая недискретность музыкальной ткани... создают из музыки как бы квинтэссенцию континуальности, поднимают музыку на континуально-мыслительный уровень, недостижимый для других видов искусства» [3, с. 573]. По сути то же отмечает С.Х. Раппопорт: «Мы находим в музыке все необходимые и достаточные стороны искусства в их теснейшем взаимодействии, в их нерасторжимом сплаве... Больше того, анализ показывает, что в музыке природа искусства находит самое отчётливое выражение». И далее: «Главная особенность музыки... состоит, по-видимому, в том, что она, несомненно, является наиболее “чистой” моделью искусства как особой системы...» [22, с. 98, 100].

Данное признание убеждает в том, что, в самом деле, музыка является аттрактором искусства.

Подводя итог нашим размышлениям, мы можем с уверенностью констатировать, что, с позиций синергетического мировидения, вне всякого сомнения, музыка, как «предельная» система – «аттрактор аттракторов» эволюции материальных систем, представляет собой суператтрактор системно-эволюционирующего мира [11; 12].

Список литературы:

1. Бергаланфи Л. фон. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем: Сборник переводов с англ. и польск. – М.: Прогресс, 1969. – С. 23–82.
2. Боголюбова Е.В. Культура и общество. Вопросы истории и теории. – М.: Изд-во МГУ, 1978. – 232 с.
3. Бонфельд М.Ш. Музыка: Язык. Речь. Мышление. Опыт системного исследования музыкального искусства: – СПб.: Композитор, 2006. – 648 с.
4. Бранский В.П. Социальная синергетика как постмодернистская философия истории // Общественные науки и современность. –1999, № 6. – С. 117–127.
5. Вульф Г.В. Жизнь кристаллов. 2 изд., доп. –М.: Госиздат, 1922. – 85, 11, 1 с.
6. Иваницкий А.М. Сознание, его критерии и возможные механизмы // Журнал высшей нервной деятельности. – 1991. Т. 41. Вып. 5. – С. 870–877.
7. Ильенков Э.В. Вопрос о тождестве мышления и бытия в домарксистской философии // Диалектика – теория познания: Историко-философские очерки. –М.: Наука, 1964. –С. 21–54.
8. Ильин В.В. Онтологическое содержание и гносеологические функции категорий «качество» и «количество» // Об онтологическом и гносеологическом аспектах некоторых философских категорий: Учёные записки. – Л.: Лениздат, 1968. –С. 12–157.

9. Каган М.С. Искусство в системе культуры // Советское искусствознание '78. Вып. 2. – М.: Советский художник, 1979. – С. 239–273.
10. Каган М.С. Эстетика как философская наука. Университетский курс лекций. – СПб.: Петрополис, 1997. – 544 с.
11. Ключев А.С. Философия музыки. – СПб.: СПГУВК, 2004. – 367 с.
12. Ключев А.С. Философия музыки. Избранные статьи и материалы. – СПб.: Астерион, 2008. – 150 с.
13. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Синергетическое мировидение. 2-е изд., испр. и доп. – М.: КомКнига, 2005. – 240 с.
14. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика: нелинейность времени и ландшафты коэволюции. – М.: КомКнига, 2007. – 272 с.
15. Мамардашвили М.К. Классический и неклассический идеалы рациональности (Тбилиси: Мецниереба, 1984. – 82 с.). – М.: Логос, 2004. – 240 с.
16. Мамардашвили М.К. Сознание как философская проблема // Вопросы философии. – 1990, № 10. – С. 3–18.
17. Моисеев Н.Н. Универсальный эволюционизм и коэволюция // Природа. – 1989, № 4. – С. 3–8.
18. Мотрошилова Н.В. Онтология / Философская энциклопедия. Т. 4. – М., 1967. – С. 140–143.
19. Онтологическая проблема и современное методологическое сознание: Сборник статей. – М.: Б. и., 1990. – 128 с.
20. Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). 2-е изд., доп. и испр. – СПб.: Алетейя, 2007. – 713 с.
21. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой: пер. с англ. 6-е изд. – М.: АКИ, 2008. – 296 с.
22. Раппопорт С.Х. Природа искусства и специфика музыки // Эстетические очерки: Избранное. – М., 1980. – С. 63–102.
23. Симонов П.В. Созидающий мозг. Нейробиологические основы творчества. М.: Наука, 1993. – 111 с.
24. Уледов А.К. К определению специфики культуры как социального явления // Философские науки. – 1974, № 2. – С. 22–29.
25. Фейнберг Е.Л. Две культуры: интуиция и логика в искусстве и науке. – М.: Наука, 1992. – 256 с.
26. Хакен Г. Синергетика: пер. с англ. – М.: Мир, 1980. – 404 с.
27. Хакен Г. Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии: пер. с нем. – М.–Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2003. – 320 с.
28. Шор Ю.М. Очерки теории культуры: Учебное пособие. – Л.: ЛГИТМиК, 1989. – 160 с.

¹ Как подчёркивает М.С. Каган, синергетические законы имеют «действительную всеобщность» и потому «философски-онтологический... характер» [10, с. 52].

² Традиционно в отечественной специальной литературе мир и человек, трактуемые соответственно в понятиях «бытие» и «сознание», противопоставлялись друг другу. См., напр.: [18]. Вместе с тем уже в работах некоторых наших авторов 50–60-х гг. представлена точка зрения, согласно которой человек принадлежит миру: сознание бытию – [7; 8]. Но наиболее отчётливо данная позиция отечественных учёных стала утверждаться с середины 80-х гг. – [15; 16; 19].

³ По замечанию М.К. Мамардашвили, самосознание человека можно рассматривать как его (человека) «сознание сознания»: [15, с. 15].

⁴ Это подлинное «Я», по аналогии с приведённым выше замечанием М.К. Мамардашвили, можно уже интерпретировать как «самосознание самосознания».